

Виктория Балашова

Тайна пропавшей рукописи

T8 RUGRAM

УДК 82-311.6
ББК 84(2Рос=Рус)
Б20

Балашова, В.

Б20 Тайна пропавшей рукописи / В. Балашова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 350 с. — (Исторический роман Виктории Балашовой).

ISBN 978-5-521-73456-6

Авторство большинства произведений великого драматурга и поэта Уильяма Шекспира до сих пор не доказано. В романе «Тайна пропавшей рукописи» рассказывается об одной из версий, касающейся многочисленных сонетов Шекспира. Кому он их посвящал? Все ли написаны им самим? Вряд ли мы сейчас точно сможем ответить на этот и другие вопросы, имеющие отношение к творчеству Шекспира. Но у читателя есть возможность поразмышлять на эту тему. Действие романа развивается с момента приезда молодого Шекспира в Лондон вплоть до его смерти.

BIC FV
BISAC FIC014000

ISBN 978-5-521-73456-6
© Балашова, В., 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ЛОНДОН. Типография Филдинга. 1609 год

— Я нашел их, отец! Я раздобыл эти рукописи, — Томас бросил на стол стопку исписанных мелким подчерком листов бумаги.

— Что ты опять притащил в типографию? — Торпу всегда было интересно, что принес сын, но по заведенной привычке он продолжал ворчать. — Очередные советы по обустройству сада?

— Отец! Я нашел сонеты Шекспира!

— Но, насколько я помню, он до сих пор жив, — съехидничал старик.

— Да, жив. Но при чем здесь это? — младший Торп пожал плечами.

— При том, что он никому не давал права публиковать сонеты. Шекспир писал их давно, лет пятнадцать-шестнадцать назад. Последние годы он сонеты забросил. К нему обращались многие с просьбой дать разрешение их опубликовать. Он был категоричен в своем отказе.

— Отец! Ты меня удивляешь. Многие из шекспировских пьес публиковали без его ведома. Да он и не единственный такой автор! Будто ты всю жизнь публикуешь лишь то, на что по-

Виктория Баяшова

лучаешь от авторов разрешение, — сын кипятился и не пытался скрыть раздражения, которое вызывали у него слова отца.

Торп с трудом встал из своего старого, выцветшего кресла и подошел к столу. Он осторожно взял в руки исписанные листки.

*Возненавидь, когда любовь умрёт,
Со всеми вместе. Будь моей бедою,
И жалость ты не принимай в расчет,
Когда стою с поникшей головою.*

*Когда увидишь, что не плачу я,
Не требуй победителю награды;
И после бури нет дождливей дня,
В который рай оборотился адом.*

*Не будь последним, кто меня оставит —
Ведь худшее свершится надо мною,
Хочу почувствовать вначале
Всю боль, что заготовлена судьбою.*

*И вот когда тебя я потеряю,
Другую боль уже не ощущаю.¹*

— Сонет номер девяносто, — произнес Торп медленно, прочитав его вслух, — это не его сонет, — он переворошил всю стопку. — Здесь их слишком много!

— О чем ты говоришь, отец? Что значит много? Сколько уж есть.

¹ Уильям Шекспир. Сонет № 90 (перевод автора)

Жайна пропавшей рукописи

— Где ты их раздобыл? — спросил Торп, внимательно глядя на сына.

— Принесли добрые люди. Они же всплывали то здесь, то там. Я уже два года пытаюсь их собрать все вместе. И вот удалось! — молодой человек гордо махнул рукой в сторону стола.

— Не удалось, — отец снова просмотрел сонеты. — Шекспир написал около тридцати сонетов. Не более. Остальные написаны не им.

— А кем? И откуда ты знаешь, сколько он написал?

— Я всегда следил за его творчеством и даже издал пару пьес. Сонеты вращались в литературных кругах лет шесть. Их было немного. Я, как и ты, пытался их собирать. Но в 1599 году Шекспир бросает писать сонеты, — объяснял старик, — он не дает разрешение на их публикацию. Тобб, ты помнишь Тобба?

— Конечно! Наш главный издательский «пират», — Томас кивнул.

— Он попытался было издать сонеты. Году примерно в 1600 или 1601. Вышел большой скандал. Говорили, что только два сонета принадлежали перу Шекспира. Я думаю, больше. Но далеко не все. Ходили разговоры, что Шекспир сам распространял эти слухи, чтобы его не могли обвинить в публикации чужих сонетов под своим именем.

— Кому принадлежали остальные?

— Неизвестно. Но именно их таинственный автор настаивал на запрете публикаций. Тираж исчез из всех книжных лавок и из типографии Тобба, — Торп показал на стол. — Там тоже не его сонеты. Чьи, не знаю. Но мы с этим связываться не будем. Когда я расспрашивал Тобба про то издание, он сказал, что и говорить о нем не хочет. Был страшно напуган, и за-

Виктория Баяшова

верил меня, что ни одного экземпляра у него не осталось, включая рукопись, по которой он печатал книжку.

— Отец, ты не знаешь, кому принадлежат сонеты. Почему не самому Шекспиру толком объяснить не можешь. Все сонеты написаны одной рукой — мне достали рукопись. Ты видишь, они явно писались в одно время. То есть, Шекспир вполне мог захотеть их издать. Почему нет? Мог собрать все свои сонеты и переписать для типографии, — молодой человек был так красноречив и убедителен, что сам начинал верить в эту версию. — Поверь, мы лишь опередим других!

— Их печатать нельзя! — старик хлопнул рукой по столу. — Пока хозяин здесь я, это издание не выйдет, — сгорбившись еще больше, чем обычно, он вышел из комнаты.

По прошествии нескольких месяцев Торп-старший умер. Вскоре в типографии были отпечатаны свежие экземпляры новой книги. На ней было написано: Уильям Шекспир. Сонеты.

Сонетов насчитывалось сто пятьдесят четыре...

ЛОНДОН, Тауэр, 1558 год

В тот день Лондон кишел людьми. Представители всех сословий, бедные и богатые, толстосумы из Сити и простые рыночные торговцы, старики и студенты высыпали на улицы города. Всюду висели флаги, разноцветные ленты и гобелены, призванные украсить убогие, грязные улицы, по которым двигалась процессия.

Порой ей казалось, что она выиграла войну, не меньше. Ведь именно так встречают армию победительницу — радостными выкриками, фейерверками, восхищенными взглядами, которыми одаривает тебя толпа. Она махала им рукой и улыбалась, пытаясь не обращать внимания ни на холодный, пронизывающий ветер, дувший со стороны Темзы, ни на начинавший капать дождь.

Медленно они приближались к истинной цели своего пути, Тауэру. Мрачная башня возвышалась на фоне темного, покрытого тучами неба. Воспоминания обрушивались на нее, будто морской шторм, от которого не укрыться, не спрятаться — все равно накроет с головой, ударив всей своей силой о хрупкую деревянную палубу корабля. Многолетнее заточение в башне, где день и ночь сменяли друг друга со сводившей с ума моно-

Виктория Баяшова

тонностью, казнь матери, которую не видеть позволяли лишь льющиеся из глаз слезы, и отчаяние, окутывавшее все ее существо сильнее и сильнее — вот, что запомнилось и придавало сил сейчас.

Елизавета гордо посмотрела на окружавших ее всадников. Кого из своей свиты она приблизит? Кого удалит с глаз долой? Кто станет ей верным другом? «У королевы не может быть друзей, — напомнила она себе, — существуют только враги, или те, кто на данный момент таковыми не является».

Совсем близко скакал Роберт Дадли, друг детства, несколько лет гулявший вместе с ней по внутреннему двору Тауэра и пылко смотревший на нее из тюремного окна напротив. Роберт поймал задумчивый взгляд Бэт и подмигнул ей игриво. Ее улыбка стала чуть шире и более искренней. Роберт слегка прищипорил коня и прогарцевал вперед. Он обернулся — королева смотрела ему вслед..

Наконец, процессия оказалась возле Тауэра. В пурпурной мантии, подбитой горностаем, Елизавета остановилась возле входа в свою бывшую тюрьму. Несмотря на холод и ветер она не спешила заходить внутрь. Когда-то она на коленях молила бога о пощаде и справедливости. Час пробил — теперь эта страна у ее ног. Нищая, униженная, страдающая Англия была не лучшим владением для монарха. Но ей было достаточно и этого.

— Божьей милостью поднимаюсь я на этот трон, — Елизавета окинула взглядом приближенных и шагнула в здание.

Даже те, кто считал ее незаконнорожденной самозванкой, увидев молодую королеву у входа в Тауэр, признавали ее королевское происхождение. Рыжие волосы Генриха, темно-карие, практически черные глаза Анны Болейн, дедовский нос с горбинкой, а главное — четко прочитывающийся жесткий

Жайна пропавшей рукописи

и расчетливый характер, вкупе с хитростью и осторожностью, делали Елизавету достойной наследницей престола.

— А в Тауэре по-прежнему холодно, — заметила молодая королева: попытки хоть как-то прогреть помещения к ее приезду особым успехом не увенчались. Огромный зал отапливался одним камином. Да и каменные стены башни сохраняли холод гораздо лучше, чем тепло.

— Дворец во всю готовят к переезду, Ваше Величество, — заверил Елизавету один из придворных, — вы здесь ненадолго.

— Надеюсь, — усмехнулась королева и передернула плечами, с которых сползла горностаевая мантия. — Что ж, займемся более неотложными делами. Англия ждать не готова.

Постепенно комната заполнилась людьми. В зале воцарилось молчание. Елизавета снова посмотрела в сторону реки. «Мне нужно время. Время и мир. Очередную войну страна не переживет. Милостью божьей я вышла из тюрьмы и стала королевой. Милостью божьей Англия избежит войны и получит необходимую передышку».

Придворные продолжали молча смотреть на свою королеву. О положении дел в стране многие из них знали гораздо больше, чем их госпожа, потому что разоряли казну с усердием, достойным лучшего применения. Большинство были уверены: опытные французский и испанский короли переиграют двадцатипятилетнюю женщину, вошедшую на шаткий английский престол.

— Начинать мы собираемся с денежной реформы, — неожиданно твердо произнесла Елизавета.

— Предыдущие провалились, — подал кто-то голос.

— Вы имеете наглость сравнивать меня с предыдущей королевой, которая являлась наглой самозванкой? — голос Ели-

Виктория Бялашова

заветы зазвучал еще громче. — Пожалуй, этим мы и докажем, что не просто так взошли на трон, — слова эхом прокатились по холодному помещению. — Если мы здесь по воле всевышнего, то и реформы наши будут иметь успех. Если нет, — королева замолчала, но никто не смел вставить и слово в образовавшуюся паузу, — значит, самозванка — я, и место мое в Тауэре навеки!

Мантия снова сползла с оголенных плеч королевы, но она не стала кутаться в теплый мех, а продолжала стоять у окна, лишь слегка повернув голову в сторону своих поданных.

Вскоре зал опустел, и Елизавета осталась одна. Она ходила из одного конца комнаты в другой в тщетных попытках согреться и одновременно собраться с мыслями. Обещания, которые она так щедро раздавала, казались ей теперь не то, что трудновыполнимыми, они казались невыполнимыми вовсе.

— Что королевой во дворце, что узницей в темнице... Одна! — Елизавета прислонилась лбом к холодному камню. — О, нет. Я не позволю так просто согнать меня с трона!

Со всех сторон враги. Ей ли не знать этого? Ей ли не понимать, сколь хрупок мир на небольшом острове, в результате многочисленных интриг перешедшего в ее руки? Франция и Испания, главные враги английского трона, в предвкушении очередной игры. Елизавета будет прекрасным призом в случае выигрыша, невестой с чудесным приданным.

— Чтобы в этой игре выиграть мне, придется обвенчаться со своей страной. Ну что ж, чем голову на плаху, так лучше в одиночестве прожить остаток жизни, — Елизавета, стоя у окна, не могла оторвать взгляд от грязных вод Темзы. — Мужчины наивно надеются жениться на английском королевстве. О, если б ими двигала любовь! — она усмехнулась. —